

Научная статья

УДК 334.021

JEL: A13, D63, D81, J68, M14, M15, O33

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.4.575-591>

Цифровая трансформация и социальная ответственность: прагматизм или поиск баланса

Марина Алексеевна Измайлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

m.a.izmailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Аннотация

Цель статьи – определение современных подходов к установлению баланса между цифровой трансформацией и социальной ответственностью государства и бизнеса на основе выявления тенденций и принципов внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность человека с учетом приоритета социальной ответственности.

Методы. Исследование основано на системном подходе к цифровой трансформации общества, в рамках которого рассматривается использование достижений научно-технического прогресса: в государственном управлении – в целях прорывного развития страны и взаимовязанного решения социально-экономических задач; в бизнес-сфере – для повышения качества экономической деятельности и укрепления конкурентных преимуществ.

Результаты работы. Проведен обзор современного состояния цифровизирующегося общества, востребованности цифровых услуг и удовлетворенности качеством их получения, готовности российских регионов к предоставлению электронных госуслуг. Выявлены тенденции цифровой трансформации государственного управления и этапы эволюции цифровой зрелости государства. Подчеркивается, что успешное решение государством вопросов цифровой повестки становится стимулирующим фактором цифрового развития бизнес-структур. Анализ цифровых тенденций в бизнес-среде показал их сопряженность с цифровизацией государственного управления при наличии ряда отличий. Отмечена ключевая роль руководства компаний в продвижении идеологии цифровой трансформации. Поскольку применение цифровых технологий, наряду с позитивными эффектами, может создавать угрозу безопасности человека, сохранению его прав и свободы, становится необходимым использование концепции социальной ответственности при проведении цифровых преобразований общества. Определены принципы социальной ответственности в проведении цифровых преобразований.

Выводы. Процессы цифровой трансформации прочно вошли во все сферы общества. Несмотря на технологичность, цифровое развитие должно происходить в логике гуманистического подхода, строиться на принципах морали, признания незыблемости прав человека, с подчеркнутой важностью социальной ответственности всех акторов цифровых преобразований. При этом Россия должна выстраивать свою модель цифровой трансформации, базирующуюся на соблюдении достоинства, свободы и прав человека, гарантированных Конституцией.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация государственного управления, цифровизация бизнеса, социальная ответственность, безопасность человека и общества

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Измайлова М. А. Цифровая трансформация и социальная ответственность: прагматизм или поиск баланса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 4. С. 575–591

EDN: <https://elibrary.ru/HQJUAC>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.4.575-591>

© Измайлова М. А., 2022

Original article

Digital transformation and social responsibility: pragmatism or the search for balance

Marina A. Izmailova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

m.a.izmailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Abstract

Purpose: the article defines modern approaches to establishing a balance between digital transformation and the social responsibility of the state and business based on identifying trends and principles for introducing digital technologies into human life, taking into account the priority of social responsibility.

Methods: the study is based on a systematic approach to the digital transformation of society. Within the framework of this approach, the use of the achievements of scientific and technological progress is considered: in public administration – for the purpose of breakthrough development of the country and the interconnected solution of socio-economic problems; in the business sphere – to improve the quality of economic activity and strengthen competitive benefits.

Results: a review of the current state of the digitalizing society, the demand for digital services and satisfaction with the quality of their receipt, the readiness of Russian regions to provide electronic public services. The trends of digital transformation of public administration and the stages of evolution of digital maturity of the state are revealed. It is emphasized that the successful solution of the issues of the digital agenda by the state becomes a stimulating factor in the digital development of business structures. The analysis of digital trends in the business environment has shown their conjugacy with the digitalization of public administration in the presence of a number of differences. The key role of company management in promoting the ideology of digital transformation is noted. Since the use of digital technologies, along with positive effects, can pose a threat to human security, the preservation of his rights and freedom, it becomes necessary to use the concept of social responsibility in carrying out digital transformations of society. The principles of social responsibility in carrying out digital transformations are defined.

Conclusions and Relevance: the processes of digital transformation have firmly entered into all spheres of society. Despite the technological nature, digital development should take place in the logic of a humanistic approach. It is based on the principles of morality, recognition of the inviolability of human rights, with the emphasis on the importance of social responsibility of all actors of digital transformation. At the same time, Russia should build its own model of digital transformation based on respect for dignity, freedom and human rights guaranteed by the Constitution.

Keywords: digital transformation, digitalization of public administration, digitalization of business, social responsibility, human and social security

Conflict of Interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Izmailova M. A. Digital transformation and social responsibility: pragmatism or the search for balance. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022; 13(4):575–591. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/HQJUAC>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.4.575-591>

© Izmailova M. A., 2022

Введение

Приход четвертой промышленной революции ознаменован формированием новых реалий для современного человека благодаря внедрению новейших цифровых технологий во все сферы общества: экономику, здравоохранение, образование, культуру, досуг и проч. Технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, big data, блокчейн, виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей, роботы, компьютерное зрение, цифровое прототипирование, умные фабрики, цифровой двойник – все это открывает широкие возможности и дальние горизонты для развития нового экономического уклада, погруже-

ния человека в цифровую среду. Дополнительным фактором стимулирования развития цифрового пространства во всем мире явились процессы атомизации общества, вызванные длительным периодом пандемии коронавирусной инфекции.

Новые цифровые вызовы требуют от государства и бизнеса политических, экономических и социальных решений, направленных на обеспечение условий для цифровых преобразований общества без ущерба правам и интересам граждан, выполнению всех принятых социальных обязательств, национальной безопасности страны и ее суверенитету¹. Безусловно, социально-экономические преобразования с использованием современных

¹ Бойко С. Угрозы международной информационной безопасности в условиях новой технологической реальности // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2453>

цифровых технологий выполняют стратегическую миссию, обеспечивая выведение управления государством, экономикой и социальной сферой на качественно новый уровень технологического развития. Вместе с тем, существует опасность жесткой технологизации и бюрократизации цифровых преобразований, формального подхода к повсеместному внедрению цифровых технологий в модели «перестройки и ускорения» 80-х годов прошлого столетия. Кроме того, существует проблема в коммерческом секторе, когда интегрирование цифровых технологий в бизнес-процессы компании сопровождается низкой социальной ответственностью бизнеса.

Во избежание дискредитации цифровой трансформации в глазах граждан страны, при проведении всех соответствующих преобразований важно руководствоваться необходимостью защиты прав человека, прогнозировать вероятные социальные риски, применяя сценарное моделирование последствий цифровизации.

Обзор литературы и исследований. Приход Четвертой индустриальной революции, концептуальное видение которой отражено в книге К. Шваба «Четвертая промышленная революция» [1], ознаменовал новый этап развития общества. Беспрецедентный характер и скорость происходящих изменений обусловлены масштабным и глубоким проникновением взаимодействующих между собой киберфизических систем в производство и обслуживание потребностей человека во всех сферах его жизнедеятельности: трудовой, бытовой, досуговой, коммуникационной. Следствием этого становится необходимость формирования новых подходов к организации взаимодействий в экономике, бизнесе и обществе в целом, к осмыслению значимости и роли отдельной личности в цифровой трансформации как на этапе создания, так и на этапе использования цифровых продуктов и услуг.

На смену автоматизации производства, явившейся квинтэссенцией Третьей промышленной революции, приходит автоматизация управления. Искусственный управленческий интеллект, действующий на основе продвинутых алгоритмов управления ресурсами, становится мощным инструментом цифровой трансформации крупного бизнеса, имеющего доступ к высоким технологиям, способствующим повышению эффективности, росту капитализации и расширению рыночной доли [2]. На фоне получения сверхприбылей крупного бизнеса все чаще поднимаются вопросы социальной ответственности как добровольного обязательства бизнеса перед обществом за его социальное бла-

гополучие в самом широком его понимании.

Сама постановка проблемы социальной ответственности в разной ее интерпретации имеет достаточно длительную историческую перспективу, истоки которой уходят в начало XIX века и связаны с трудами Р. Оуэна, Э. Карнеги², Дж.М. Кларка [3] и других ученых. Однако принято считать, что свою основательную научную концептуализацию феномен социальной ответственности получил в 1950-х годах в научных трудах Х. Боуэна, который трактовал социальную ответственность бизнеса как политику компаний, основанную на принятии решений, ожидаемых обществом, соответствующих его целям и выработанным ценностям [4].

Вместе с тем, толкование социальной ответственности в научном мире не имеет единства мнений [5]. Не останавливаясь на анализе всех существующих в этой области концепций, выделим три основные теории:

- корпоративного эгоизма, полагающего, что социальная ответственность бизнеса состоит в уплате налогов государству, которое и должно заниматься решением социальных проблем [6];
- корпоративного альтруизма, где утверждается, что бизнес должен стремиться не только к своему экономическому благополучию, но и активно решать социальные и экологические проблемы [4];
- разумного эгоизма, согласно которому «текущее сокращение прибылей компаний за счет социально ориентированных затрат создает благоприятное для устойчивого развития бизнеса социальное окружение» [7].

Как мы видим, в каждой из названных теорий просматривается взаимодействие бизнеса и государства в получении социально ориентированных результатов. Содержание, формы, принципы взаимодействия, границы разделяемой социальной ответственности государства и бизнеса достаточно обстоятельно раскрываются в научных трудах таких ученых как Е.Я. Виттенберг [8], С.И. Коданева [9], В.А. Козбаненко [10]. Согласимся с утверждениями данных авторов, что в условиях постоянно меняющегося мира проблема социальной ответственности государства и бизнеса приобретает еще большую актуальность во благо социальной стабильности страны и ее будущего.

Материалы и методы. Теоретико-методологическая база исследования включает научные публикации российских и зарубежных ученых по проблематике широкого спектра вопросов цифровой трансформации общества. При проведении исследования использовались аналитические материалы, подготовленные Советом при Президенте

² Карнеги Э. Автобиография. Евангелие богатства. Минск: ООО «Попурри», 2014. 480 с.

Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в рамках доклада «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»; Минэкономразвития России по состоянию государственного регулирования предоставляемых услуг и качеству предоставления электронных госуслуг в регионах страны; Центром правительственной аналитики аудиторской компании Deloitte относительно исследования цифровой эволюции государства. Использование статистических данных по цифровой трансформации компаний, полученных Naumen и Strategy Partners, позволили изложить представление о позитивных и негативных ожиданиях от цифровизации у топ-менеджмента российских компаний. Методами исследования были выбраны общелогические и экономико-статистические, включая эволюционный, ранжирования, экспертных оценок и научных абстракций, визуализации данных.

Результаты исследования

Современные тенденции цифровой трансформации в сфере государственного управления

В числе национальных целей развития России, принятых на период до 2030 года, особое место занимает цифровая трансформация. Ее реализация позволит достичь прорывного развития страны, создать комфортную среду и повысить качество жизни граждан, раскрыть талант каждого человека. Однако достижение ожидаемых результатов цифровизации возможно при условии цифрового развития государства с признанием важности соблюдения прав и свобод человека, защиты его интересов.

При этом следует отметить, что государство достаточно успешно решает вопросы цифровой повестки, определяя механизм и демонстрируя передовой опыт цифровой трансформации, а также побуждая к цифровому развитию бизнес-структуры.

Анализ материалов исследований [11; 12; 13], сфокусированных на проблеме развития цифрового государственного управления, позволил в этой области выявить 10 ключевых трендов.

Первым трендом следует назвать *переход государственного управления на новый уровень цифровизации*. Анализ данного тренда применительно к России следует начать с определения ее местонахождения

на этапе цифровой эволюции государства. Несколько перефразируя концепцию, предложенную Deloitte³, наша страна вступает на 3-й этап данной эволюции – «цифровое становление» (рис. 1).

Как мы видим, активное развитие цифровых сервисов происходит на 2-м этапе (*doing digital*), характеризующимся существенным повышением удобства получения услуг: население и бизнес-сообщество получают доступ через так называемую «цифровую витрину» к широкому перечню государственных услуг. При этом уровень цифровой технологичности деятельности правительства практически не изменяется. Для исправления такой ситуации предлагается внедрение концепции *Digital-First* – повсеместное применение цифровых технологий с учетом их целесообразности.

Активное применение цифровых технологий в работе правительства, трансформация процессов и работа с большими данными являются признаками перехода на 3-й этап (*becoming digital*). Но и в этом случае еще преждевременно говорить о тотальной и сквозной цифровизации всех процессов – она имеет место только на заключительном, 4-м этапе (*being digital*).

Применение новейших технологий искусственного интеллекта и облачных технологий, достижение кибербезопасности позволяют кардинально повысить качество процессов, включая оказание государством услуг в цифровом формате на основе модернизированных операционных моделей. Следствием этого является удовлетворенность потребителей качеством полученной государственной услуги. Так, по данным 2021 года общая оценка удовлетворенностью качеством предоставления госуслуг составила 4,0 по 5-тибалльной шкале. При этом максимальная удовлетворенность получена по услуге «регистрация по месту жительства»⁴ (рис. 2). Количество обращений в электронной форме в 2021 году превысило очную в 1,2 раза⁵.

Согласно составленному Минэкономразвития рейтингу качества предоставленных электронных госуслуг в 2021 году, лидерами на протяжении двух последних лет с существенным улучшением показателей стали Москва (95,84%), Московская область (84,19%) и Тульская область (83,67%) (рис. 3). Параметрами оценивания выбраны те, которые оказывают максимальное влияние на качество и

³ Barroca J., Kelkar M. From "doing" digital to "being" digital: Transforming service delivery and operations in cities post the pandemic // Deloitte Center for Government Insights. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/public-sector/articles/from-doing-digital-to-being-digital.html>

⁴ Государственное регулирование. Дайджест событий (24.01.2021) // Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a12fcded074e0d0e8f91c59e38038ad5/gos_regulirovanie_v26.pdf

⁵ Там же.

Составлено автором по материалам: Barroca J., Kelkar M. From "doing" digital to "being" digital: Transforming service delivery and operations in cities post the pandemic // Deloitte Center for Government Insights. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/public-sector/articles/from-doing-digital-to-being-digital.html>

Рис. 1. Этапы цифровой эволюции государства

Compiled by the author based: Barroca J., Kelkar M. From "doing" digital to "being" digital: Transforming service delivery and operations in cities post the pandemic. Deloitte Center for Government Insights. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/public-sector/articles/from-doing-digital-to-being-digital.html>

Fig. 1. Stages of the digital evolution of the state

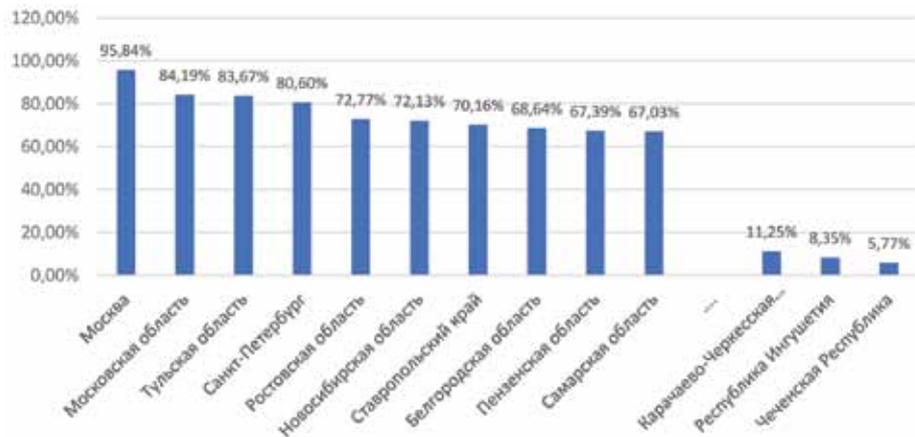

Составлено автором по материалам: Государственное регулирование. Дайджест событий (24.01.2021) // Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a12fcded074e0d0e8f91c59e38038ad5/gos_regulirovanie_v26.pdf (дата обращения: 18.07.2022)

Рис. 2. Наиболее комментируемые услуги на Едином портале государственных и муниципальных услуг

Compiled by the author based: State regulation. Digest of events (24.01.2021). Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a12fcded074e0d0e8f91c59e38038ad5/gos_regulirovanie_v26.pdf (accessed: 18.07.2022)

Fig. 2. The most commented services on the Unified portal of state and municipal services

Составлено автором по материалам: Представлен рейтинг регионов по качеству электронных госуслуг в 2021 году // D-russia.ru. 24.06.2022. URL: <https://d-russia.ru/predstavlen-rejting-regionov-po-kachestvu-predostavlenija-jelektronnyh-gosuslug-v-2021-godu.html> (дата обращения: 18.07.2022)

Рис. 3. Рейтинг регионов по качеству электронных госуслуг в 2021 году

Compiled by the author based: The rating of regions on the quality of electronic public services in 2021 is presented. D-russia.ru. 24.06.2022. URL: <https://d-russia.ru/predstavlen-rejting-regionov-po-kachestvu-predostavlenija-jelektronnyh-gosuslug-v-2021-godu.html> (accessed: 18.07.2022)

Fig. 3. Rating of regions on the quality of electronic public services in 2021

удобство предоставления услуг, а именно: «полнота сведений об услуге, удобство подачи заявления, информирование о статусе рассмотрения заявления в личном кабинете, сокращение количества очных посещений ведомств»⁶.

Вторым трендом развития цифрового государственного управления следует назвать *приоритетность работы с данными* – под этим подразумевается активный обмен данными между министерствами и ведомствами с бизнесом, организациями социальной сферы, физическими лицами. Важность данного направления деятельности правительства подтверждается принятием госрегулирования, обеспечивающего защиту персональных данных, а также безопасность работы с данными, в том числе в режиме реального времени, что делает более точными анализ, моделирование и прогнозирование различных сценарных вариантов. В рамках данного тренда актуальной для государства становится концепция *Once only*, когда юридическими и физическими лицами лишь однократно передаются свои данные в госорганы: функционирование цифровых сервисов обеспечит однократный ввод сведений и их хранение, а также обмен информацией между разными системами [14].

Третий тренд связан с переходом от *Big Data* к *Small Data*. Объясняется это, прежде всего, скоростным увеличением объема больших данных, которое приводит к проблеме их хранения и актуализации, своевременности обработки и проведения анали-

за. Постановка задач искусственному интеллекту для обработки большого массива данных и ожидание получения необходимой информации требует много времени, что является неприемлемым для быстрого принятия оперативных управленческих решений [2]. Следствием становится принятие запоздалых и ошибочных решений, основанных на неактуальной информации. Поэтому возникает потребность использовать небольшие объемы репрезентативных данных с возможностью быстрой обработки и анализа в режиме реального времени, что сокращает временной лаг между получением актуальных данных и принятием на их основе решений.

Четвертый тренд связан с *разработкой платформ под облачные технологии*. Если ранее проектирование платформ было привязано к физической инфраструктуре, и их перемещение в облако существенно снижало скорость процессов и степень безопасности, то в настоящее время при разработке платформ учитывается их предназначение для облачной инфраструктуры. В итоге это обеспечит более быструю и удобную работу для пользователя [15].

Пятым трендом является *персонализация*. Государственные органы, подобно интернет-магазинам и стриминговым сервисам, чаще будут предлагать решения на основе анализа имеющегося у гражданина опыта получения государственных услуг и его цифрового портрета.

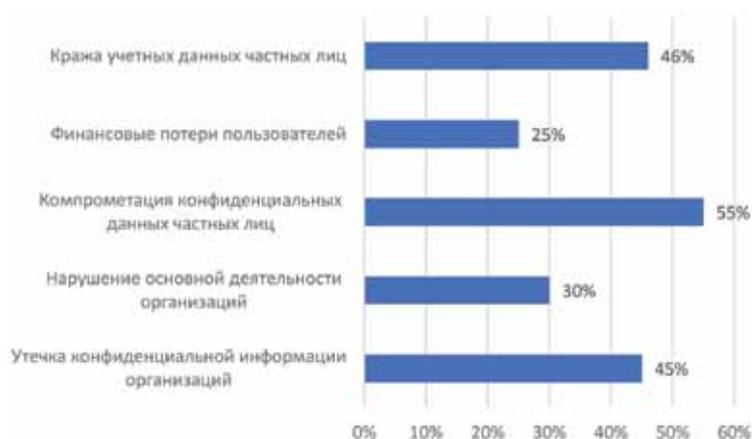
⁶ Представлен рейтинг регионов по качеству электронных госуслуг в 2021 году // D-russia.ru. 24.06.2022. URL: <https://d-russia.ru/predstavlen-rejting-regionov-po-kachestvu-predostavlenija-jelektronnyh-gosuslug-v-2021-godu.html>

Шестой тренд – это *омниканальность*: гражданин должен иметь возможность получить государственные услуги любым для него доступным и удобным способом: очно в МФЦ, на сайте, по телефону, в приложении, в чат-боте. Создание бесшовной и непрерывной коммуникации с клиентом посредством интеграции в единую систему различных каналов коммуникации становится реальностью не только для бизнеса, но и для цифровых госуслуг [11].

Седьмой тренд связан с *обеспечением безопасности*. С увеличением объема персональных данных, находящихся в распоряжении у государства, возрастает активность хакеров, пытающихся по разным причинам найти уязвимые места в государственном сервисе [14]. Так, по итогам 1 квартала

2022 года, по сравнению с IV кварталом предыдущего года увеличение числа атак составило 14,8%, в общем числе атак существенную долю (33%) составляют массовые атаки, на 9% выросла доля атак на веб-ресурсы (22% от общего количества атак), в 2 раза выросло число атак на госучреждения⁷.

Усиление риска утечки персональных данных (рис. 4) всегда вызывает большой общественный резонанс и может привести к подрыву доверия граждан к цифровизации и к государству в целом. При этом следует подчеркнуть, что на финансирование проекта «Информационная безопасность» на период 2018-2024 годов выделено 30,5 млрд руб., т.е. 1% от ИТ-бюджета, вместо отмеченного экспертами оптимального уровня в 10%⁸.

Составлено автором по материалам: Актуальные киберугрозы: I квартал 2022 года // Positive Technologies. 21.06.2022. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/> (дата обращения: 19.07.2022)

Рис. 4. Результаты кибератак в России по итогам 1 квартала 2022 года

Compiled by the author based: Cybersecurity threatscape: Q1 2022. Positive Technologies. 21.06.2022. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/> (accessed: 19.07.2022)

Fig. 4. Results of cyberattacks in Russia following the results of the 1st quarter of 2022

Следовательно, обеспечение безопасности персональных данных является ключевой задачей госорганов, для решения которой привлекаются квалифицированные специалисты по информационной безопасности. Кроме того, большие надежды возлагаются на искусственный интеллект, который способен выявлять уязвимые места и прогнозировать сбои в системах безопасности, что позволит предпринимать оперативные меры до появления инцидента [16].

Восьмой тренд – это *гиперавтоматизация*. Справедливо отметить, что данный тренд, как в России, так и во всем мире, только еще набирает свою силу. Если уже удалось автоматизировать массовые, рутинные, механические операции, то автоматизировать ключевые процессы на качественно новом уровне и дополнять автоматизацией человеческие возможности становится актуальной задачей на ближайшую перспективу. Требуется комплексное применение новейших технологий, в

⁷ Актуальные киберугрозы: I квартал 2022 года // Positive Technologies. 21.06.2022. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/>

⁸ Бюджетам цифровой трансформации нужна ревизия // ComNews. 11.07.2022. URL: <https://www.comnews.ru/content/221126/2022-07-11/2022-w28/byudzetam-cifrovoy-transformacii-nuzhna-reviziya>

числе которых искусственный интеллект, интеллектуальное программное обеспечение, интеллектуальный анализ данных, роботизированная автоматизация процессов, машинное обучение [16]. Гармонизация естественного и искусственного интеллектов на основе прямой и обратной связи, по сути являющаяся командной работой человека и технологий, позволит автоматизировать подготовку и принятие решений и, как следствие, существенно повысить возможности рядовых сотрудников, ускорить реакцию на изменения, снизить влияние человеческого фактора, а также добиться роста производительности труда и минимизации бюджета [2].

Ближайшая перспектива гиперавтоматизации в государственном секторе наметилась в налоговой сфере, например, это автоматическое начисление налогов без подачи отчетных документов. В бизнесе первый опыт гиперавтоматизации накапливается банковскими структурами, позиционирующими себя как ИТ-компании. Ожидаемым результатом гиперавтоматизации является создание цифрового двойника организации, позволяющего моделировать развитие компании по данным объективного анализа возможного влияния изменений на бизнес-показатели компании и формирования эффективной реакции на внешние вызовы среды.

Девятый тренд связан с *ростом бюджетов на цифровую трансформацию*. Следуя модели проектного треугольника «скорость – качество (содержание) – бюджет», государственные инвестиции в цифровые решения, развитие цифровой экономики, подготовку соответствующих специалистов и работу с данными будут увеличиваться. Объясняется это тем, что, поскольку государство не позволит снизить скорость и качество цифровизации, на обеспечение динамики реализации и высокого уровня качества цифрового проекта будет направлен большой бюджет, в том числе с использованием инструмента государственно-частного партнерства [17].

Десятый тренд связан с изменениями принципов *найма и формата работы на госслужбе*. Российский рынок труда продолжает испытывать нехватку квалифицированных кадров по ИТ-специальностям, которая с началом специальной военной операции на Украине еще более усугубилась. Так, по данным Российской ассоциации

электронных коммуникаций, в феврале-марте 2022 года покинули Россию 70 тыс. человек из числа ИТ-кадров, не пожелавших смириться с резко ухудшившейся экономической ситуацией⁹.

По мнению аналитиков, проблема обеспеченности российской экономики ИТ-специалистами не будет решена к запланированному 2030 году, несмотря на многочисленные меры, предпринимаемые правительством¹⁰: в вузах открываются новые образовательные программы по ИТ-специальностям, организуется массовое обучение по программам повышения цифровой грамотности, запускаются курсы повышения квалификации и переквалификации в области цифровой компетентности, представляется компенсация 50% стоимости переобучения по ИТ-специальностям, молодым ИТ-специалистам предоставляется льготная ипотека и проч. В итоге спрос рынка труда на ИТ-кадры продолжает превышать соответствующие предложения образовательных организаций.

Данная ситуация осложняется высокой конкуренцией на рынке труда за ИТ-специалистов и кадров по цифровой трансформации со стороны госорганов и бизнеса. В конкурентной борьбе коммерческий сектор остается более привлекательным для молодых кадров, предоставляя им выгодные предложения по оплате, форме занятости и нематериальной мотивации. Понимая это, в госсекторе обсуждают новые подходы к найму на госслужбу ИТ-специалистов и к их мотивации¹¹, что потребует изменения законодательной базы и поддержки новых решений правительством.

Цифровые тенденции в сфере бизнеса

Большая часть рассмотренных тенденций в сфере цифровизации государственного управления вполне справедлива и для бизнес-структур. Но при этом в коммерческом секторе есть и своя специфика, которая проявляется, прежде всего, масштабом решаемых задач, ресурсной обеспеченностью, отраслевым влиянием, реакцией на риск и проч.

Не перечисляя все вышеописанные тренды цифровой трансформации, следует подчеркнуть, что яркой тенденцией становится осознание бизнес-сообществом широких возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями. Руководства компаний приступают к принятию решений по

⁹ ИТ-специалисты десятками тысяч уезжают из России // CNews. 22.03.2022. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-22_poslableniya_ne_pomogayut

¹⁰ Правительство утвердило второй пакет мер поддержки ИТ-отрасли // Правительство России. 14.09.2021. URL: <http://government.ru/docs/43255/>

¹¹ Правительство субсидирует образовательные программы в сфере искусственного интеллекта. Постановления Правительства РФ от 23 июля 2022 года №1316, от 25 июля 2022 года №1326 // Правительство России. 26.07.2022. URL: <http://government.ru/news/46105/>

оптимизации всех бизнес-процессов, не только ключевых, посредством автоматизации и гиперавтоматизации, и делают это, в первую очередь, для сокращения рисков, связанных с влиянием человеческого фактора [1]. Спектр применения автоматизации вышел за рамки анализа структурированных данных, представленных изначально в цифровом варианте. С помощью искусственного интеллекта, алгоритма машинного обучения стало возможным проводить цифровой анализ неструктурированных данных, примером которых может служить рукописный текст.

Кроме того, бизнес заинтересован в интеграции ИТ-решений в рамках конструирования единой платформы, в создании корпоративных информационных систем с реализацией полного их функционала [18]. Развитие данного тренда в текущей геополитической ситуации в определенной степени может быть замедлено, поскольку российским пользователям был закрыт доступ ко многим платформенным решениям. В этой связи остаются большие надежды на реализацию в полном объеме и в срок всех подпроектов, включенных в федеральную программу «Цифровая экономика». В апреле 2022 года финансирование отечественных разработок в области искусственного интеллекта было увеличено практически в 4 раза: с 5 млрд руб. до почти 20 млрд руб.¹² Сотрудничество государства и бизнеса в решении задачи замещения импортного программного обеспечения российскими продуктами, кроме инженерных результатов, уже полученных такими крупнейшими компаниями, как VK Group и «Яндекс», имеет и высокий социальный эффект – это создание новых рабочих мест.

Анализируя лидеров в сфере цифровой трансформации, следует отметить, что лучший опыт демонстрируют ИТ-компании и финансовый сектор. Укрупнение российских финансовых институтов повлекло за собой значительное увеличение операционного оборота, что позволило им создавать в рамках собственной структуры инновационные центры [18].

Значительный прогресс достигнут в сфере образования: одновременно с закупкой платформенных решений во всех крупных вузах страны проводятся внутренние разработки по созданию программного обеспечения для цифровизации образовательного процесса [19]. Большие перспективы по количественным и качественным аспектам цифровой образовательной среды открывает рекордное число соглашений, подписанных на ПМЭФ-2022 между образовательными организациями, государством и бизнесом¹³.

В числе лидеров находится машиностроение и металлургия, нефтяная и газовая отрасли – в них наибольшее распространение получили решения на базе имитационного моделирования.

Догоняющей отраслью в аспекте цифровизации является сельское хозяйство, которое демонстрирует большой спектр новых решений, в том числе, на основе технологии интернета вещей.

Опыт компаний-лидеров цифровой трансформации показывает, что успех преобразований во многом определяется позицией топ-менеджмента относительно признания необходимости перемен. Руководитель должен выступать в роли идеолога цифровой трансформации, обосновывая неизбежность цифровизации и ее позитивные результаты, что подтверждают результаты опроса компаний, проведенного 29 октября 2020 года, во время семинара по цифровым трансформациям компаний Naumen и Strategy Partners, опубликованного в документе «Перспективы цифровой трансформации в России» (рис. 5).

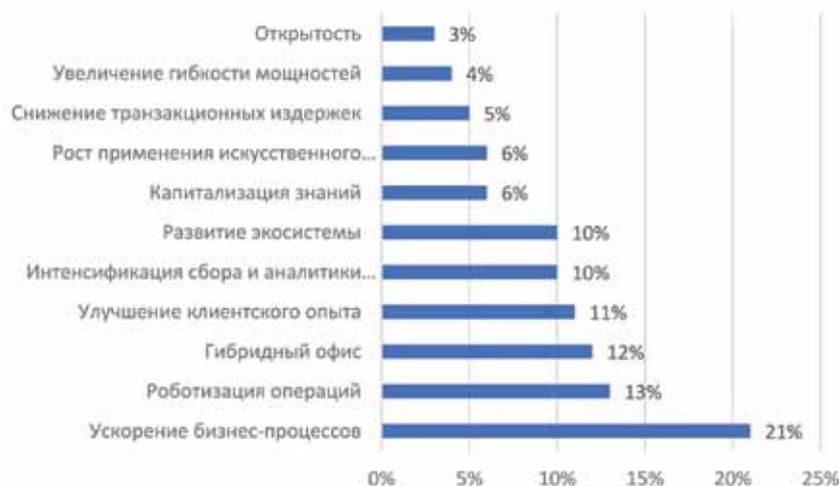
Кроме этого, руководителю необходимо еще и убедить коллектив в необходимости возможных увольнений: в процессе цифровизации наглядно проявляется степень эффективности работы каждого и, следовательно, создается информационная основа для принятия решения по увольнению неэффективных или малоэффективных сотрудников [20]. Но при этом всегда необходимо помнить, что цинизм и бездушные машины оправданы для принятия решений, нацеленных на увеличение прибыли, а принципы устойчивого развития [21] подтверждают, что извлечение прибыли не всегда является единственной целью бизнеса. Согласно концепции корпоративной социальной ответственности бизнес добровольно берет на себя выполнение социальных обязательств перед сотрудниками, страной, глобальным сообществом [22]. Нахождение баланса между рациональными и гуманными решениями – это тоже задача руководителя, порой еще более сложная, чем внедрение цифровых решений в бизнес-процессы, поскольку ее решение задает систему координат, в которой есть место и экономической выгоде, и моральным ценностям [23].

По аналогии с цифровой эволюцией государства, цифровая трансформация бизнеса тоже имеет определенную этапность [18].

На первом этапе необходимо провести диагностику степени цифровой зрелости компании – в ходе аудита определяются:

¹² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России // TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/>

¹³ На ПМЭФ подписали 691 соглашение на сумму более 5,6 триллиона рублей // Lenta.ru. 18.06.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/18/itg/>

Источник: Перспективы цифровой трансформации в России. 15.12.2020. С. 7. URL: https://ac.gov.ru/uploads/5-Presentations/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%A2%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%BD.pdf (дата обращения: 22.07.2022)

Рис. 5. Толкование позитивных эффектов топ-менеджментом российских компаний

Source: Prospects for digital transformation in Russia. 15.12.2020. P. 7. URL: https://ac.gov.ru/uploads/5-Presentations/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%A2%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%BD.pdf (accessed: 22.07.2022)

Fig. 5. Interpretation of positive effects by top management of Russian companies

- доля оцифрованных процессов;
- узкие места, которые могут спровоцировать издержки;
- наиболее уязвимые этапы бизнес-процесса с точки зрения безопасности.

Второй этап заключается в осознании руководством компании сущности четвертой промышленной революции и сопоставлении с ней ресурсов и потенциала компании – для этого следует точно ответить на ряд вопросов:

- какие в компании имеются инструменты для цифровизации;
- каков арсенал возможной цифровизации;
- кто из специалистов компетентен в процедурах цифровизации, соответствующей отраслевой специфике компании;
- каковы практики внедрения тех или иных цифровых решений существуют в отрасли.

На третьем этапе осуществляется разработка стратегии цифровой трансформации и «дорожной карты» ее реализации, при формировании которой учитываются результаты анализа, проведенного на предыдущих этапах.

Продолжительность протекания этапов цифровой трансформации компании зависит от многих фак-

торов, в том числе от их отраслевой специфики. Так, внедрение любого цифрового инструмента в ИТ-компаниях занимает около года, тогда как в государственной структуре это может занять несколько лет. Существенное влияние на скорость и качество цифровой трансформации, безусловно, играют кадры, дефицит которых признается главным барьером на пути к цифровой трансформации (рис. 6).

В аспекте подготовки кадров для цифровой трансформации следует обратить внимание на организацию освоения основных образовательных программ и программ послевузовского образования. Важным мотивационным аспектом обучения на программах бакалавриата является четкое видение образа будущей профессии, охватывающей не менее 10–12-ти направлений профессионального развития, с четким пониманием зарплатного горизонта на десятилетие – это своего рода уверенность в своей востребованности в стране и в приложении своих знаний и сформированных компетенций на ее благо [19].

У слушателей программ послевузовского образования, кроме формирования соответствующих компетенций, очень важно сформировать проактивную позицию «вижу недостатки в процессах своей компании – прикладываю усилия по их мо-

Составлено автором по материалам: Перспективы цифровой трансформации в России. 15.12.2020. С. 9. URL: https://ac.gov.ru/uploads/5-Presentations/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%A2%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%BD.pdf (дата обращения: 22.07.2022)

Рис. 6. Барьеры на пути к цифровой трансформации

Compiled by the author based: Prospects for digital transformation in Russia. 15.12.2020. P. 9. URL: https://ac.gov.ru/uploads/5-Presentations/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%A2%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%BD.pdf (accessed: 22.07.2022)

Fig. 6. Barriers to digital transformation

дернизации» и расширить угол обзора бизнеса, потребность выйти за рамки своих должностных обязанностей, взять на себя больше ответственности и расширить взаимодействие с участниками сложного корпоративного процесса в вопросах цифровой трансформации компании. Обучение должно строиться на реальных кейсах компаний, решение которых позволяет развить социальные и управленческие компетенции, включая организацию цифровой команды и коллаборацию ее участников, разработку «дорожной карты» цифровой трансформации компании и создание готового проектного решения по ее реализации.

Сохранение социальной ответственности государства в эпоху цифровизации

Анализ эффектов цифровой трансформации в государстве, позиционирующем себя как социальное, необходимо рассматривать через призму влияния цифровых результатов на общество в це-

лом и на каждого отдельно взятого человека [24]. Сохранение социальных ценностей государства, в числе которых права, декларируемые в Глобальном договоре ООН¹⁴, должно стать непреложным правилом проведения всех цифровых преобразований в каждой стране, включая Россию.

Между тем, обращаясь к ряду документов, например, к программам Давосского форума и Всемирного банка, можно отчетливо понять глобальную «идеологию цифровизации», которая умалчивает гуманистические ценности, мотивируя переходом общества к новому цифровому формату и появлению новых ценностей в технологизирующемся обществе. В докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»¹⁵ изложен проповедуемый западным обществом ряд формул новой «идеологии

¹⁴ Глобальный договор ООН / Global Compact Network Russia. URL: <http://globalcompact.ru/about/ten-principles/>

¹⁵ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва, 2021 // D-russia.ru. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf

цифровизации», которые оцениваются российскими экспертами в качестве угрозы сохранению социальной основы государства:

- человек, свобода и права человека являются исторически преходящими ценностями, обусловленными социально-экономическим и технологическим развитием, которое, с появлением цифровых форматов жизни, может или уже требует существенного переосмысления традиционных воззрений на достоинство, свободу и права человека, не исключая полного отказа от этих ценностей;
- развитие человечества под воздействием технологических факторов неизбежно приведет к глубокой трансформации исторически сложившихся общностей – народов, государств, цивилизаций, а также к вероятности их селекции и ранжирования по степени реагирования на глобальные вызовы и угрозы; понятие суверенитета государств, наций, личности уйдет в прошлое;
- социально-историческая эволюция социума сопровождается радикальным возрастанием зависимости человека от новых технологий, а успешность его развития определяется максимально полной интеграцией людей в функционирование техносциальных систем на фоне исключения рисков, связанных со свободой человека и его стремления к автономии;
- будущее человечества и человеческих сообществ является предметом социальной инженерии со стороны технократической элиты, конструирующей будущее по заранее известному лекалу с помощью технологий анализа данных и искусственного интеллекта, полностью исключая взаимодействие заинтересованных в прогрессивном будущем сторон.

Опасность данной идеологии заключается в том, что она может стать частью мировоззрения широких слоев технологической и финансовой элиты, государственных и муниципальных служащих, создателей массовой культуры, международных организаций и проч. При наличии сегодняшних возможностей доступа к персональным данным (в условиях плохо работающего Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных») и их использования в целях манипулирования в области рекламы и продаж, пропаганды и управления, создается особый вид «цифровой власти», которую получают чиновники и сотрудники ИТ-служб всех уровней власти, во всех сферах (налоговая, транспортная, банковская и проч.), менеджмент и ИТ-специалисты крупных ИТ-корпораций, создающих цифровые платформы и операционные системы, производящие смартфоны,

являющиеся интернет-провайдерами и мобильными операторами и проч.

При этом ответственность данной категории сотрудников за сохранность персональных данных и инсайдерской информации, как правило, ограничивается корпоративным договором о неразглашении, что может создавать существенный риск утечки данных, манипуляции ими в личных и корпоративных целях [25]. В условиях наличия у государственных и муниципальных служащих иллюзии полного контроля над цифровой средой могут возникать серьезные проблемы в вопросах безопасности данных, что неоднократно подтверждалось на практике, а это прямой путь к формированию недоверия народа к государству как гаранту его безопасности.

Российское государство, следуя ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», должно всемерно противодействовать угрозам, исходящим от цифровизации, находя свой собственный путь социально ориентированной цифровой трансформации.

Базисным принципом российского варианта цифровых преобразований следует считать неукоснительное соблюдение достоинства, свободы и прав человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации [26]. При внедрении цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека следует руководствоваться следующими постулатами¹⁶:

- создание цифровых технологий есть процесс сознательной целенаправленной деятельности человека, результатом которой являются цифровые продукты – по этой причине ценность цифровых технологий никогда не может превалировать над ценностями человека;
- по причине того, что информация о человеке не имеет статичного характера, поскольку она всегда динамична как по содержанию, так и по объему, не следует рассматривать результаты ее систематизации с использованием искусственного интеллекта или иных технологических систем как безальтернативные: они должны подлежать критической оценке и пересмотру;
- обязательное ведение общественного этического контроля над функционированием технологических и цифровых платформ;
- проведение экспертизы решений, предлагаемых системами искусственного интеллекта или иными системами обработки информации, на со-

¹⁶ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва, 2021 // D-russia.ru. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf

вместимость с человекоцентрированностью и с гуманистическими принципами;

- гармонизация технологических систем, используемых во всех сферах общества, с ценностными и культурными стандартами страны, разделяемыми большинством ее граждан;
- исключение рисков попрания свободы человека, нарушения его фундаментальных, политических, социально-экономических и культурных прав при использовании цифровых технологий;
- исключение угроз для исторически сложившихся в стране национальных, территориальных, культурных, семейно-родственных общностей при внедрении новых технологических решений; внедрение цифровых технологий должно исключать угрозу свободе ведения любой законной хозяйственной деятельности (предпринимательской, трудовой и проч.);
- реализация права человека на достоверную информацию, распространяющуюся средствами массовой коммуникации с использованием цифровых технологий, системы искусственного интеллекта;
- недопустимость передачи технологическим системам, включая искусственный интеллект, любых властных полномочий и их наделятия правосубъектностью, правами и свободами.

Рассматривая цифровые преобразования в стране через призму социальной ответственности, важно сформировать систему маркеров, позволяющих определить степень соответствия акторов социально ответственному поведению [8] (рис. 7).

В условиях масштабных технологических изменений, прогресс которых во многом определен человеческим капиталом, социальная ответственность всех экономических агентов становится весьма важной.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что процессы цифровой трансформации, включая сферу государственного управления и бизнеса, должны исключать жесткий технологический детерминизм – они должны строиться на принципах морали, права и природы человека. Переход страны к новому технологическому укладу, вступление в новую технологическую революцию не исключают, а наоборот, подчеркивают важность социальной ответственности государства перед ее гражданами, построенной на незыблемости моральных ценностей, природы и прав человека, сути общественных отношений.

Выводы

Процессы цифровизации, о которых в последние годы достаточно много говорится на экономических форумах, в академических кругах и в бизнес-среде, действительно, уже прочно вошли в экономическую и социальную сферы, стали ча-

стью жизни современного человека. Наиболее очевидные изменения в цифровой трансформации произошли за последние три года и затронули не только сферу экономики, но и государственное управление. Изучение накопленного опыта цифровой трансформации и полученных результатов позволяет заявлять о новых трендах развития цифровой экономики и цифрового государственного управления.

Анализ широты и сфер применения цифровых технологий в государственном управлении России показал, что наша страна находится на этапе перехода на третий этап цифровой зрелости, признаками которого являются активное применение цифровых технологий в работе правительства, трансформация процессов и работа с большими данными. Следовательно, в перспективе достижения совершенства в цифровом развитии, что осуществляется на заключительном, четвертом этапе, правительству предстоит перейти к тотальной и сквозной цифровизации всех процессов с целью кардинального улучшения их характеристик. При этом особое внимание государства должно быть сфокусировано на повышении качества и доступности оказания цифровых услуг населению всех регионов страны.

Бизнес-сообщество, демонстрирующее аналогичные с государством тренды цифрового развития при наличии определенной специфики, стремится придать большую гибкость бизнес-процессам, повысить объемы и качество экономической деятельности, усилить свои конкурентные преимущества за счет масштабирования цифровой трансформации, многократно снижающей негативное влияние человеческого фактора. Одновременно с этим руководство компаний признает важность высокого уровня профессиональной подготовленности кадров и их готовности к интегрированию цифровых технологий в свою рутинную деятельность, что обеспечивает достижение ожидаемых результатов цифровизации.

Вместе с тем, является очевидным факт, что в условиях формирования постиндустриальной экономической модели, использующей цифровой инструментарий в решении социально-экономических проблем, становится настоятельной потребностью развитие социальной ответственности хозяйствующих субъектов перед своими стейкхолдерами. В период перехода на новый технологический уклад, сопровождающийся системными изменениями в экономике и геополитике, в технологической и социальной сферах, требуется переосмысление существующих подходов к пониманию взаимной социальной ответственности государства и бизнеса за благополучие всего общества и каждого его отдельного гражданина. Россия должна исклю-

Составлено автором по [7].

Рис. 7. Признаки социальной ответственности государства и бизнеса

Compiled by the author based [7].

Fig. 7. Signs of social responsibility of the state and business

читать возможность слепого копирования западной «идеологии цифровизации», выхолащивающей гуманистические ценности общества на пути его перехода к новому цифровому формату – она

должна следовать своему собственному пути, социально-ориентированной цифровой трансформации, основанной на балансе цифровых новаций и интересов человека.

Список источников

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Эксмо, 2018. 285 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009454155>
2. Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 885–904. EDN: <https://elibrary.ru/xhplwz>. <https://doi.org/10.18334/ce.14.5.102145/>
3. Clark J.M. The Changing Basis of Economic Responsibility // Journal of Political Economy. 1916. Vol. 24(3). P. 209–229. <https://doi.org/10.1086/252799>

4. *Bowen H.R.* Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper & Row, 1953. 248 p. (Copyright Date: 2013. Published by: University of Iowa Press. 298 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctt20q1w8f>)
5. *Жилина И.Ю.* Теоретические основы социальной ответственности бизнеса: история, эволюция // Экономические и социальные проблемы России. 2016. № 1. С. 12–31. EDN: <https://elibrary.ru/welxkj>
6. *Friedman M.* The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. In: *Corporate Ethics and Corporate Governance / Zimmerli W.C., Holzinger M., Richter K. (eds).* Springer, Berlin, Heidelberg, 2007. P. 173–178. https://doi.org/10.1007/978-3-540-70818-6_14
7. *Carroll A.B.* Corporate Social Responsibility: Evolution of Definitional Construct // *Business & Society*. 1999. Vol. 38. № 3. P. 268–295. <https://doi.org/10.1177/000765039903800303>
8. *Виттенберг Е.Я.* Социальная ответственность: власть и бизнес // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 3(15). С. 54–77. EDN: <https://elibrary.ru/wlzusn>. <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.3.4578>
9. *Коданева С.И.* Институционализация социальной ответственности государства в России и за рубежом // *Россия и современный мир*. 2019. № 3(104). С. 222–236. EDN: <https://elibrary.ru/ijcnbp>. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.14/>
10. *Козбаненко В.А.* Социальная ответственность государства и бизнеса // *Право и управление. XXI век*. 2008. № 1(6). С. 6–11. EDN: <https://elibrary.ru/munwyx>
11. *Михайленко Н.В.* Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 2. С. 171–175. EDN: <https://elibrary.ru/wltycp>. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2020-10100>
12. *Макаров В.В., Слуцкий М.Г., Устриков Н.К.* Проблемы и задачи цифровой трансформации экономики России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 4-1(43). С. 174–177. EDN: <https://elibrary.ru/momolz>. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10329>
13. *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172. EDN: <https://elibrary.ru/yxbnwx>. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-07>
14. *Чаннов С.Е.* Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы // *Журнал российского права*. 2018. № 10(262). С. 111–122. EDN: <https://elibrary.ru/ylvmbn>. https://doi.org/10.12737/art_2018_10_11
15. *Румянцев В.В.* Роли информационных технологий в развитии цивилизации // *Проблемы искусственного интеллекта*. 2021. № 4(23). С. 59–64. EDN: <https://elibrary.ru/rqqjgw>
16. *Апостолова Н.Н.* Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2021. № 1. С. 112–119. EDN: <https://elibrary.ru/esvyki>. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-1-112-119>
17. *Луганский Д.Н.* Роль механизмов ГЧП в инновационном развитии «цифровой экономики» // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 3. С. 3–6. EDN: <https://elibrary.ru/mgvitr>
18. *Бабина С.И.* Цифровые и информационные технологии в управлении предприятием: реальность и взгляд в будущее // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13. № 4. С. 723–742. EDN: <https://www.elibrary.ru/idapcb>. <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40596>
19. *Джамалдинова М.А.* Влияние цифровой трансформации на образовательную среду // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2021. № 3. С. 246–247. EDN: <https://www.elibrary.ru/mehnqo>. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2021-3-246-247>
20. *Юдина М.А.* Цифровой контроль труда – вызов времени // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. № 92. С. 42–56. EDN: <https://www.elibrary.ru/igrhau>. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-42-56>
21. *Старикова Е.А.* Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 1. С. 7–17. EDN: <https://www.elibrary.ru/zejioit>. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17>

22. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. 2018. № 2(193). С. 26–31. EDN: <https://elibrary.ru/yusunf>
23. Каячев Г.Ф., Локтионов Д.А. Эволюция ценностного подхода в управлении компанией // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 4. С. 397–408. EDN: <https://www.elibrary.ru/nudiyv>.
<https://doi.org/10.18334/lim.6.4.41377>
24. Студеникин Н.В. Цифровые технологии и новые возможности для КСО в России в контексте зеленой экономики, цифровой экономики и «шеринг экономики» // Государственно-частное партнерство. 2017. Т. 4. № 4. С. 257–266. EDN: <https://elibrary.ru/odqish>. <https://doi.org/10.18334/ppp.4.4.38648>
25. Карпасюк И.В., Карпасюк А.И. Мошенничество в ИБ-сфере и психология жертвы: особенности и взаимосвязи // Защита информации. Инсайд. 2022. № 3(105). С. 41–49. EDN: <https://elibrary.ru/knkspk>
26. Москвин Л.Б. Социальная защищенность граждан в эпоху цифровизации как политическая проблема // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2. С. 58–76. EDN: <https://www.elibrary.ru/mxस्पeg>.
<https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.1.51328>

Статья поступила в редакцию 27.07.2022; одобрена после рецензирования 03.09.2022; принята к публикации 26.10.2022

Об авторе:

Измайлова Марина Алексеевна, доктор экономических наук, доцент; профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса;
ResearcherID: F-6838-2017, Scopus ID: 57189310428

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Schwab K. The fourth industrial revolution. N.Y.: Crown Business Publ., 2016. 198 p. (Russ. ed.: Schwab K. Четвертая промышленная революция. Moscow: Eksmo Publ., 2018. 285 p.)
2. Ustinova O.E. Artificial intelligence in company management. *Creative Economy*. 2020; 14(5):885–904. EDN: <https://elibrary.ru/xhplwz>. <https://doi.org/10.18334/ce.14.5.102145> (In Russ.)
3. Clark J.M. The Changing Basis of Economic Responsibility. *Journal of Political Economy*. 1916; 24(3):209–229. <https://doi.org/10.1086/252799> (In Eng.)
4. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper & Row, 1953. 248 p. (Copyright Date: 2013. Published by: University of Iowa Press. 298 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctt20q1w8f>) (In Eng.)
5. Zhilina I.Yu. Theoretical foundations of social responsibility of business: history, evolution. *Economic and social problems of Russia*. 2016; 1:12–31. EDN: <https://elibrary.ru/welxkj> (In Russ.)
6. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. In: Corporate Ethics and Corporate Governance. Zimmerli W.C., Holzinger M., Richter K. (eds). Springer, Berlin, Heidelberg, 2007. P. 173–178. https://doi.org/10.1007/978-3-540-70818-6_14 (In Eng.)
7. Carroll A.B. Corporate Social Responsibility: Evolution of Definitional Construct. *Business & Society*. 1999; 38(3):268–295. <https://doi.org/10.1177/000765039903800303> (In Eng.)
8. Wittenberg E.Ya. Social responsibility: power and business. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika = Sociological science and social practice*. 2016; 4(3(15)):54–77. EDN: <https://elibrary.ru/wlзusn>.
<https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.3.4578> (In Russ.)
9. Kodaneva S.I. Institutionalization of social responsibility of the state in Russia and abroad. *Russia and the contemporary world*. 2019; (3(104)):222–236. EDN: <https://elibrary.ru/ijcnbp>. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.14/> (In Russ.)
10. Kozbanenko V.A. Social responsibility of state and business. *Journal of Law and Administration*. 2008; 1(6):6–11. EDN: <https://elibrary.ru/munwyx> (In Russ.)

11. Mikhaylenko N.V. Digital public administration: current problems and prospects for tomorrow. *Civil service and personnel*. 2020; (2):171–175. EDN: <https://elibrary.ru/wltycp>. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2020-10100> (In Russ.)
12. Makarov V.V., Slutsky M.G., Ustrikov N.K. Problems and challenges of digital transformation of the Russian economy. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020; 4-1(43):174–177. EDN: <https://elibrary.ru/momolz>. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10329> (In Russ.)
13. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. *International Organisations Research Journal*. 2018; 13(2):143–172. EDN: <https://elibrary.ru/yxbnwx>. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-07> (In Russ.)
14. Channov S.E. Big data in public administration: opportunities and threats. *Journal of Russian Law*. 2018; 10(262):111–122. EDN: <https://elibrary.ru/ylymbn>. https://doi.org/10.12737/art_2018_10_11 (In Russ.)
15. Rumyantsev V.V. On the role of information technologies in the development of civilization. *Problems of artificial intelligence*. 2021; 4(23):59–64. EDN: <https://elibrary.ru/rqajgw> (In Russ.)
16. Apostolova N.N. Liability for damage caused by artificial intelligence. *North Caucasus legal Vestnik*. 2021; (1):112–119. EDN: <https://elibrary.ru/esvyki>. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-1-112-119> (In Russ.)
17. Lugansky D.N. The role of PPP mechanisms in the innovative development of the "digital economy". *Innovations and investments*. 2019; (3):3–6. EDN: <https://elibrary.ru/mgvitr> (In Russ.)
18. Babina S.I. Digital and information technologies in enterprise management: the reality and the future. *Creative Economy*. 2019; 13(4):723–742. EDN: <https://www.elibrary.ru/idapcb>. <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40596> (In Russ.)
19. Dzhamaaldinova M.A. Impact of digital transformation on the educational environment. *Education. The science. Scientific personnel*. 2021; (3):246–247. EDN: <https://www.elibrary.ru/mehnqo>. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2021-3-246-247> (In Russ.)
20. Yudina M.A. Digital labor control – challenge of modern time. *E-journal. Public Administration*. 2022; (92):42–56. EDN: <https://www.elibrary.ru/igrhau>. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-42-56> (In Russ.)
21. Starikova E.A. The Contemporary Approaches to Interpretation of the Sustainable Development Concept. *RUDN Journal of Economics*. 2017; 25(1):7–17. EDN: <https://www.elibrary.ru/zejioit>. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17> (In Russ.)
22. Zavyalova E.B. Corporate social responsibility: evolution of approaches and ideas. *Financial business*. 2018; 2(193):26–31. EDN: <https://elibrary.ru/yusunf> (In Russ.)
23. Kayachev G.F., Laktionov D.A. Evolution of the value approach in company management. *Leadership and Management*. 2019; 6(4):397–408. EDN: <https://www.elibrary.ru/nudiyv>. <https://doi.org/10.18334/lim.6.4.41377> (In Russ.)
24. Studenikin N.V. Digital technologies and new opportunities for CSR in Russia in the context of green economy, digital economy and "sharing economy". *Public-Private Partnership*. 2017; 4(4):257–266. EDN: <https://elibrary.ru/odqish>. <https://doi.org/10.18334/ppp.4.4.38648> (In Russ.)
25. Karpasyuk I.V., Karpasyuk A.I. Information security fraud and victim psychology: features and relationships. *Zašita informacii. Inside = Information protection. Insid*. 2022; 3(105):41–49. EDN: <https://elibrary.ru/knkspk> (In Russ.)
26. Moscvin L.B. Social security of citizens in the age of digitalization as a political problem. *Social and humanitarian knowledge*. 2020; (2):58–76. EDN: <https://www.elibrary.ru/mxcpeg>. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.1.51328> (In Russ.)

The article was submitted 27.07.2022; approved after reviewing 03.09.2022; accepted for publication 26.10.2022

About the author:

Marina A. Izmailova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of the Faculty of Economics and Business;
ResearcherID: F-6838-2017, Scopus ID: 5718931042

The author read and approved the final version of the manuscript.